

Мне чуть не стало смешно вслух. Его небрежное лицо, произносящее слова о необходимости учиться, было поистине комичным. И именно в этом теле, излучающем чувственность, жила такая чистая душа, что этот контраст заставлял улыбаться.

Когда я сдерживал смех, мое выражение лица непроизвольно искажалось. Сун Чэн неправильно понял, подумав, что я рассердился, и продолжал бормотать:

— Не злись, на самом деле ты, наверное, каждый день очень устаешь. Жизнь — это жизнь, главное, чтобы было весело.

Я кашлянул, взял стакан и залпом выпил половину, смешав смех с кисловато-горьким овощным соком, и через некоторое время почувствовал, что успокоился:

— Я не злюсь, правда. Я постараюсь учиться больше.

Он вздохнул с облегчением и с энтузиазмом предложил:

— Налить тебе еще?

Я энергично кивнул.

Мы еще долго разговаривали, и он с радостью сказал, что редко встречает таких приятных собеседников — конечно, я старался незаметно подыгрывать ему, так что разговор шел легко. Но я все больше убеждался, что Сун Чэн действительно не такой, как я думал. Под той холодной маской, которую я увидел при первой встрече, скрывался открытый, прямой и настолько искренний парень, что это почти казалось наивным.

— Раньше я много смеялся, но мне сказали, что модель не должна смеяться слишком радостно. Поэтому я каждый день тренировался перед зеркалом, — он показал мне, как это было. — Но это не помогало — потом кто-то дал мне совет.

Мне очень хотелось узнать, каким он был раньше, был ли он таким же замкнутым, как сейчас... На самом деле он выглядел очень сексуально, когда улыбался. С интересом я спросил:

— Какой совет?

— Представлять себя убийцей — не смейся, — он смущенно улыбнулся. — Это круто, правда?

Я засмеялся так, что едва мог дышать:

— Убийцей? Ты серьезно?

— Правда, это помогает, — он сказал. — Ты представляешь, что ты убийца, а внизу сидят люди, которых ты ненавидишь, и ты идешь к ним, чтобы отомстить, и идешь с таким видом, будто готов убить.

— Это слишком по-детски, — я немного успокоился, вытирая слезы от смеха. — Можешь показать мне запись своего показа? Хочу посмотреть, как ходит убийца.

— Хорошо, я принесу... Цзюньянь, не смейся!

Мы попрощались с Сун Чэном, и он беспокоился:

— Ты помнишь, где автобусная остановка? Тебя провести?

— Я помню, — я улыбнулся. — Когда еще можем встретиться?

— Я всегда свободен, эй, подожди, — он вдруг протянул руку и коснулся моих волос. Я замер, пока он не снял маленький листик и не показал его мне. — Упал на тебя, осенний лист.

— Да, уже глубокая осень, — я сказал. — Тогда я найду через пару дней.

— Пока, эй... Цзюньянь! — я обернулся, и он застенчиво улыбнулся. — Будь осторожен.

— Знаю, — я помахал рукой. — Пойду ждать автобуса! Увидимся!

Хорошая новость: Сун Чэн не гетеросексуален, по крайней мере, не полностью. Когда я заворачивал за угол, он все еще стоял и смотрел на меня, а его взгляд, когда он снимал лист, был слишком нежным. Видимо, я ему нравлюсь, и моя подготовка сработала, подумал я.

Плохая новость: он не из тех, кто легко поддается соблазну. Ничего, я люблю сложные задачи.

С этими мыслями я поймал такси.

Когда я вернулся домой, уже было поздно, но Андрея не было дома, вероятно, он снова куда-то пошел. Он редко выходил, только когда ему становилось слишком скучно дома, и иногда заходил в бары или ночные клубы, но всегда возвращался вовремя — хотя бывали и исключения, когда он заранее сообщал мне и возвращался на следующий день с поцелуями и запахом духов.

Когда он впервые вернулся в таком виде, я сидел за столом и неторопливо ел обед, поднял на него взгляд и продолжил атаковать сладко-кислые ребрышки. Еда на вынос была довольно вкусной, и мне она нравилась. Он некоторое время мрачно стоял в дверях, я проглотил кусок и, чувствуя себя старшим братом, спросил, держа палочки:

— Хочешь поесть?

Он сердито посмотрел на меня, его красивое лицо потемнело, он быстро прошел в комнату и захлопнул дверь, так громко, что я вздрогнул.

Видимо, вчерашний вечер не удался. Я взял ребрышко и подумал, но раз Андрей уже нашел кого-то на стороне, в следующий раз нужно будет заставить его использовать презерватив — еды слишком много, потом разогрею и отнесу ему, ведь я ответственный старший брат.

С тех пор, как я обнаружил, что Андрей подсыпал мне лекарства, я был не в духе, и даже его красивое лицо раздражало меня, так что его отсутствие было кстати. Я бросил куртку на диван, открыл банку с напитком и сел листать Вэйбо, как вдруг получил сообщение от Линь Я:

[Как Сун Чэн?]

Мне стало интересно, и я ответил:

[Очень интересный парень, совсем не похож на свою внешность, очень домашний и заботливый.]

Она быстро ответила, видимо, тоже сидела в телефоне:

[Правда? Я как раз ищу такого парня для моего брата, тем более он работает в компании моей мамы, и я могу контролировать ситуацию. Если он тебе не очень нравится, не трогай его, я

найду тебе кого-то получше, гарантирую качество и легкость в общении, как насчет этого?]

Что касается ресурсов, Линь Я действительно была близка к шоу-бизнесу и могла найти кого угодно, к тому же она всегда держала слово, так что, возможно, в любой момент могла предложить идеального партнера.

Но, возможно, сегодняшний образ Сун Чэна, хлопчущего в своей маленькой квартире, тронул меня, или, может быть, суп действительно был вкусным, но я мысленно уже поставил на него свою метку и ни за что не хотел отдавать его кому-то другому, поэтому попытался вежливо отказать:

[Разве у твоего брата нет любимого человека? Ты уверена, что это сработает?]

Линь Я отправила смайлик со вздохом:

[Ты прав, мой брат так предан своей первой любви, что готов ждать ее возвращения. Как он может быть таким упрямым? На мой взгляд, если отношения закончились, то нужно идти дальше, следующий будет лучше!]

Я не смог сдержать улыбки — Линь Я часто жаловалась мне на преданность ее брата первой любви.

— Этот парень был моим одноклассником, просто симпатичный, но всегда ходил с каменным лицом, а характер был просто ужасный. Мой брат ухаживал за ним, как Цзя Баоюй за Линь Дайюй, всячески угождал, — она с досадой описывала его, как маленькая кошка, выпустившая когти. — Красивые люди ненадежны, с ними можно только поиграть, а для семейной жизни нужно выбирать скромных и добродетельных.

— Любить кого-то — это редкость, кто не хочет быть с первой любовью всю жизнь? — как-то за чаем я сказал ей. — Мы еще молоды, кто-то предпочитает жить в свое удовольствие, а кто-то — ждать. Ты должна уважать выбор брата.

Линь Я, подперев голову тонкими пальцами, смотрела в окно на солнечный свет и, прищурившись, улыбнулась:

— Говоришь так, но я волнуюсь, что мой брат не прозреет — хотя есть кто-то, кто волнуется больше меня. Как там поется? «То, чего не можешь получить, всегда вызывает желание».

Она повернулась ко мне, с наивным выражением лица, но ее слова были многозначительными:

— Но ты, Цзюньян, смотришь на вещи проще, ты и мой брат — полные противоположности. Но иногда быть серьезным — это не так уж и плохо, правда?

Мы с Линь Я учились в разных школах, и я познакомился с ней в тяжелый период подросткового возраста, и корни этого знакомства уходили к Ян Чэню.

Смешно, но единственным человеком, которого я действительно любил, был Ян Чэнь.

Это была рана, о которой знали только я и Линь Я. Я когда-то носил в себе прекрасные и наивные мечты, но в итоге столкнулся с кровавыми и разбитыми результатами. Эти немые истории из прошлого зарубцевались, слой за слоем, и сформировали того, кем я стал сегодня.

Когда-то я лежал в беспорядке на кровати, наблюдая, как Ян Чэнь сидит рядом и лениво

выпускает дым, и мне очень хотелось спросить его:

— Ты тогда знал?

Знаешь ли ты, что я любил тебя? Знаешь ли ты, кто подставил меня? Знаешь ли ты, что я ради тебя...

Но слова застревали в горле, и мне было горько. Поэтому я попросил у него сигарету.

Я избегал этого разговора.

<http://bllate.org/book/16832/1548342>